ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 17.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го сентября, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 27-го іюня—18-го іюля 1879 г. за № 1301, относительно правъ и преимуществъ дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31-го мая 1879 года за № 213, журналъ Учебнаго Комитета за № 151, съ мнѣніемъ по вопросу относительно предоставленія дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій правъ и преимуществъ, дарованныхъ Высочайше утвержденнымъ 9-го декабря

1878 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода лицамъ съ высшимъ образованіемъ, поступающимъ на службу въ духовныя училища, въ отношеніи окладовъ содержанія. Приказали: дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій, по дѣйствовавшимъ доселѣ постановленіямъ, предоставлялись слѣдующія должности: въ духовныхъ училищахъ—учителей, помощниковъ смотрителей и смотрителей; въ духовныхъ семинаріяхъ—только должность помощника инспектора 9-го декабря 1878 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, служащихъ въ духовныхъ училищахъ съ тою цѣлію, чтобы поднять умственный уровень этихъ училищъ, снабдивъ ихъ такими же преподавателями, какими снабжены духовныя семинаріи. Дѣйствительные студенты академій не признаются правоспособными къ преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ. Поэтому признать за тѣми изъ нихъ, которые нынѣ служатъ или будутъ служить въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учителей, смотрителей и ихъ помощниковъ, право на высшіе оклады жалованья—значило бы прямо уклониться отъ главной и существенной мысли новаго положенія—возвышенія умственнаго уровня училищъ и снабженія ихъ преподавателями, имѣющихъ цензъ семинарскихъ преподавателей. Кромѣ того, предоставленіе дѣйствительнымъ студентамъ равныхъ правъ съ кандидатами и магистрами духовныхъ академій по окладамъ жалованья было бы несправедливостію по отношенію къ симъ послѣднимъ. Для лицъ съ высшимъ образованіемъ, занимающихъ смотрительскія должности, назначенъ окладъ жалованья въ 1,200 рублей при готовой квартирѣ; между тѣмъ высшій окладъ учителей семинарій (безъ вознагражденія за добавочные сверхъ 12 уроковъ) полагается 900 рублей; для занимающихъ должности

помощниковъ смотрителей назначенъ окладъ жалованья въ 900 рублей наравнѣ съ высшимъ окладомъ учителей семинаріи; для занимающихъ должности учителей въ училищахъ назначенъ окладъ въ 700 рублей наравнѣ съ низшимъ окладомъ преподавателей семинарій. Въ виду этого присвоеніе дѣйствительнымъ студентамъ академій, занимающихъ и могущихъ впредь занимать означенныя начальственныя и преподавательскія должности въ духовныхъ училищахъ, права на высшіе оклады поставило бы ихъ по первой и второй, начальственнымъ должностямъ выше многихъ преподавателей семинарій, магистровъ и кандидатовъ, а по учительскимъ должностямъ сравняло бы ихъ съ тѣми учителями семинарій, магистрами и кандидатами, которые получаютъ низшіе оклады. Такимъ образомъ, не окончивъ полнаго академическаго курса, не имѣя ученыхъ степеней и права на преподаваніе въ семинаріяхъ, дѣйствительные студенты по окладамъ жалованья не только сравнялись бы съ учителями семинарій, магистрами и кандидатами, но при занятіи начальственныхъ мѣстъ, до занятія оныхъ лицами, окончившими полный академическій курсъ, стали бы выше ихъ. Наконецъ, обращаясь къ болѣе отдаленнымъ послѣдствіямъ такого уравненія правъ въ окладахъ жалованья по отношенію къ училищной службѣ дѣйствительныхъ студентовъ съ магистрами и кандидатами духовныхъ академій, можно опасаться, какъ бы оно, возвышая положеніе первыхъ, не унизило положеніе послѣднихъ и не расположило молодыхъ людей при прохожденіи академическаго курса относиться безразлично къ пріобрѣтенію ученыхъ степеней и даже къ окончанію полнаго курса въ виду того, что можно, и не получивъ ученой степени и даже не окончивъ полнаго курса, получить должность съ такимъ же окладомъ и съ такими же правами, какія присвояются маги-

страмъ и кандидатамъ академій. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета опредѣляетъ: занятіе дѣйствительными студентами преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ оставить на прежнемъ основаніи, не распространяя на нихъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 9-го декабря 1878 года о возвышеніи окладовъ содержанія въ духовныхъ училищахъ. О чемъ, для руководства и должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія по духовному вѣдомству, сообщить циркулярно чрезъ „Церк. Вѣстн.“, по принятому порядку.

II. Отъ 4-го—18-го іюля 1879 года № 1,336, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Баку.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го іюня 1879 года № 5,798, о томъ, что Его Величество Государь Императоръ въ 16-й день іюня Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 26-го января сего года, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ городѣ Баку. Справка: Въ ноябрѣ 1878 года Его Императорское Высочество Великій Князь намѣстникъ кавказскій сообщилъ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что существующій въ городѣ Баку соборный храмъ, выстроенный въ 1855 году, тѣсенъ и не отвѣчаетъ современному значенію города Баку, возведеннаго на степень губернскаго города, и населенности онаго, и что бакинское губернское начальство входило въ изысканіе средствъ на постройку

новаго собора въ городѣ Баку, но производившаяся по сему предмету съ 1867 года переписка указала только на средства, простирающіяся до 13,600 рублей, тогда какъ стоимость новаго собора будетъ простираться приблизительно до 50,000 рублей; посему Его Императорское Высочество намѣстникъ кавказскій просилъ оказать содѣйствіе со стороны духовнаго вѣдомства ассигнованіемъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода какого-либо пособія на постройку въ городѣ Баку соборнаго храма, а если къ сему встрѣтятся препятствія, то испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на означенный предметъ. Выслушавъ изложенное и принявъ во вниманіе, что ассигнованный по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1879 годъ кредитъ на строительныя надобности уже получилъ опредѣленное назначеніе и что посему не представляется возможности къ ассигнованію изъ сего кредита какой-либо суммы на постройку въ городѣ Баку соборнаго храма, Святѣйшій Синодъ 21-го января сего года опредѣлилъ: предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору по предварительному сношенію съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ городѣ Баку соборнаго храма, съ тѣмъ чтобы сдѣланныя приношенія были отсылаемы въ грузино-имеретинскую синодальную контору, или въ строительный по сооруженію упомянутаго храма комитетъ, когда таковой учредится. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству.

Отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества на имя Его Преосвященства.

Бывшимъ С.-Петербургскимъ Отдѣломъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета, (нынѣ С. Петербургское Славянское Благотворительное Общество) въ октябрѣ 1875, въ мартѣ и августѣ 1876 и въ іюнѣ 1877 годовъ, были препровождены къ настоятелямъ церквей ввѣренной Вамъ епархіи, чрезъ мѣстную духовную консисторію, подписные листы для сбора пожертвованій въ пользу страждущихъ семействъ славянъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи и въ пользу страждущихъ задунайскихъ славянъ.

Нѣкоторые изъ таковыхъ подписныхъ листовъ не возвращены въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество и по настоящее время.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ Общества позволяетъ себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите-ли Вы признать возможнымъ предложить настоятелямъ церквей ввѣренной Вамъ епархіи, не возвратившимъ почему-либо полученныхъ ими подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій съ упомянутою цѣлью, ускорить высылкою оныхъ въ С.-Петербургъ, въ Славянское Благотворительное Общество, вмѣстѣ съ собранными по тѣмъ листамъ деньгами.

На семъ отношеніи Пензенская духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлила: отношеніе С.-Петербургскаго благотворительнаго общества припечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы благочинные пензенской епархіи истребовали подписные листы вмѣстѣ съ собранными по нимъ деньгами отъ тѣхъ настоятелей церквей и монастырей, которыми не

были еще представлены и отосланы какъ подписные листы, такъ и деньги въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество. „Въ С.-Петербургъ. Въ д. Императорскаго Русскаго музыкальнаго Общества, у Александринскаго театра.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ нижнеломовскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ онаго, по окончаніи испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ сего 1879 г.

Классъ III-й *).

Переводятся въ IV-й классъ.

Разрядъ первый: Николай Троицкій, Яковъ Элпидовъ, Константинъ Несмѣловъ, Егоръ Никольскій, Николай Бадулинъ, Өедоръ Каллистовъ, Александръ Введенскій, Николай Львовъ, Дмитрій Смирновъ.

Разрядъ второй: Василій Каурцевъ, Дмитрій Васильевскій, Василій Многосмысловъ, Иванъ Лебедевъ, Алексѣй Орнатскій, Леонидъ Казанскій, Константинъ Бѣловзоровъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Разрядъ третій: Петръ Виргильевъ, Василій Изумрудовъ, Дмитрій Дубровскій, Серафимъ Яхонтовъ, Николай Новгородскій, Петръ Кугушевъ, Иванъ Лавровъ, Александръ Пудодіевъ, Всеволодъ Мизеровскій.

Увольняются въ гражданское вѣдомство за малоуспѣшность: Иванъ Керенскій, Александръ Яхонтовъ.

Увольняется по прошенію Николай Васильевъ.

*) Списокъ учениковъ IV кл., окончившихъ училищный курсъ, напечатанъ въ № 13 Епарх. Вѣд.

Классъ II-й.

Переводятся въ III-й классъ:

Разрядъ первый: Константинъ Троицкій, Александръ Ашмаринъ, Александръ Ярославскій, Константинъ Аргентовъ, Давидъ Масловскій, Григорій Козловъ, Иванъ Соболевскій.

Разрядъ второй: Павелъ Бѣляевъ, Александръ Бѣлозерскій, Рафаилъ Надеждинъ, Николай Тибровъ, Константинъ Елпидовъ, Егоръ Дагестановъ, Александръ Ирисовъ.

Оставляются на повторительный курсъ за малоуспѣшность:

Разрядъ третій: Ѳедоръ Введенскій, Викторинъ Гомеровъ, Иванъ Кавендровъ, Ѳедоръ Качелаевскій.

Назначается къ переэкзаменовкѣ, за болѣзнію, во 2-й половинѣ августа мѣсяца сего года Петръ Виргильевъ.

Увольняется въ гражданское вѣдомство за малоуспѣшность Павелъ Лавровъ.

Классъ І-й.

Переводятся во II-й классъ.

Разрядъ первый: Дмитрій Беневоленскій, Гамаліилъ Любимовъ, Иванъ Успенскій, Михаилъ Вѣнценосцевъ, Михаилъ Любоміровъ, Василій Виллаховъ, Николай Кормиловъ, Иванъ Смирновъ, Степанъ Кевдинъ, Павелъ Конусовъ.

Разрядъ второй: Константинъ Морозовъ, Александръ Слободскій, Леонидъ Сталыпинъ, Иванъ Тарховъ, Алексѣй Прудентовъ, Владиміръ Александровскій, Сергѣй Голубевъ, Александръ Даниловъ, Николай Шиловскій, Николай Конусовъ, Василій Бѣляевъ, Николай Изумрудовъ, Святославъ Каурцевъ, Иванъ Раннимовъ, Ѳедоръ Раннимовъ.

Разрядъ третій: Назначаются къ переэкзаменовкѣ по латинскому языку во 2-й половинѣ августа сего года: Иванъ Львовъ, Василій Прозоровъ.

Оставляются на повторительный курсъ за малоуспѣшность: Александръ Никольскій, Александръ Троицкій, Павелъ Фенелоновъ, Петръ Рождественскій, Өедоръ Александровскій, Петръ Раннимовъ.

Увольняются въ гражданское вѣдомство за малоуспѣшность: Иванъ Гусевъ, Яковъ Муромскій, Иванъ Бѣлозерскій.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ І-й классъ:

Разрядъ первый: Клавдій Столыпинъ, Владиміръ Масловскій, Николай Ашмаринъ, Дмитрій Тарховъ, Михаилъ Лебедевъ, Иванъ Беринговъ, Константинъ Каурцевъ.

Разрядъ второй: Өедоръ Успенскій, Иванъ Добросмысловъ, Петръ Реченскій, Николай Свинцовъ, Тимоөей Чудодѣевъ, Николай Рачининъ, Анатолій Александровскій, Андрей Богородскій.

Разрядъ третій. Назначается къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ по ариөметикѣ Степанъ Гомеровъ.

Оставляются на повторительный курсъ за малоуспѣшность: Левъ Любомировъ, Иванъ Ивановъ, Капитонъ Кашкаровъ, Владиміръ Барковъ, Яковъ Астрологовъ.

Не являлся къ испытаніямъ, по болѣзни, Иванъ Симилейскій.

Списокъ учениковъ, принятыхъ въ первый классъ Семинаріи.

1) Владиміръ Вѣнценосцевъ, Алексѣй Автократовъ, Евгеній Астрономовъ, Александръ Архангельскій, 5) Николай

Тюльпановъ, Иванъ Смирновъ, Аполлинарій Ключаревъ, Антоній Львовъ, Валентинъ Сатурновъ, 10) Владиміръ Кашинскій, Иванъ Европейцевъ, Иванъ Беневоленскій, Серафимъ Яхонтовъ, Иванъ Небосклоновъ, 15) Василій Разсказовъ, Николай Степановъ, Валентинъ Чудодѣевъ, Константинъ Добросердовъ, Павелъ Добросердовъ, 20) Александръ Постниковъ, Николай Александровскій, Василій Маіерановъ, Серафимъ Рачининъ, Иванъ Орловъ, 25) Петръ Кудрявцевъ, Алексѣй Никольскій, Михаилъ Покровскій, Алексѣй Артоболевскій, Дмитрій Покровскій, 30) Владиміръ Архангельскій, Леонидъ Бѣлявъ, Іосифъ Голиковъ, Иванъ Покровскій, Михаилъ Ювенскій, 35) Иванъ Кротковъ, Иванъ Артоболевскій, Николай Никольскій, Николай Докучаевъ, Викторъ Аристидовъ, 40) Владиміръ Артоболевскій, Алексѣй Боголюбовъ, Иванъ Катмисскій, Петръ Кронтовскій Николай Миловъ, 45) Николай Перуновъ, Николай Племянниковъ, Иванъ Ремезовъ, Серафимъ Соловьевъ, 49) Василій Студенцовъ.

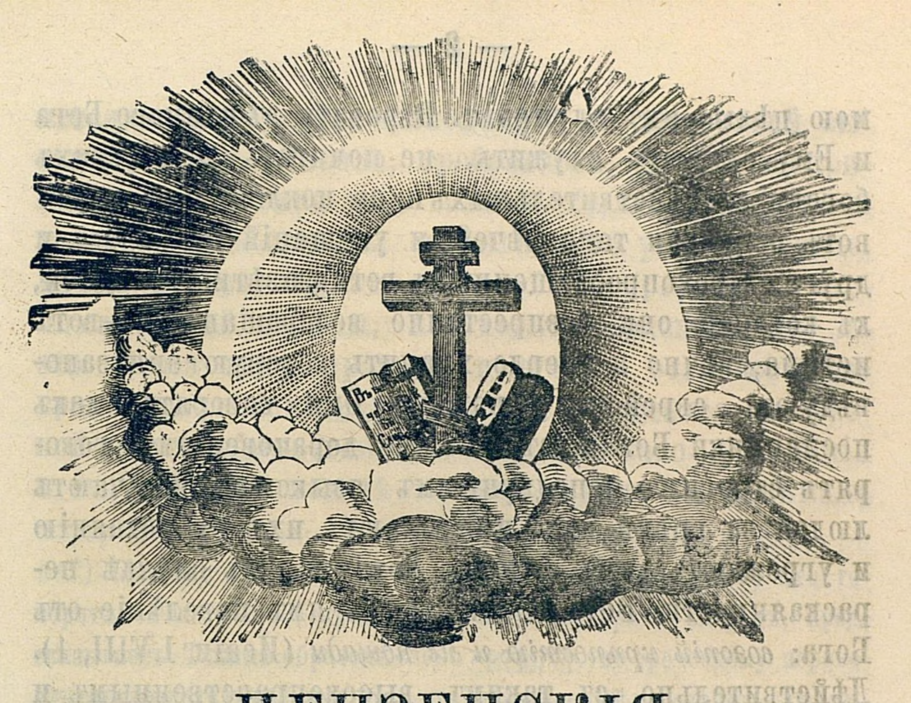
Отъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, извѣщаетъ, что въ должности почетнаго блюстителя епархіальнаго женскаго училища Его Преосвященствомъ утвержденъ Камеръ-Юнкеръ Двора Его Величества Александръ Михайловичъ Устиновъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. / Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 сентября 1879 г. Цензоръ, ркт. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 сентября. № 17. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Еврейскіе пророки и языческія прорицалища *).

Воздѣйствіе Духа Божія на духъ пророковъ, соединенное съ особенною цѣлію, есть дѣйствіе особенно возвышающее образъ Божій въ пророкахъ, есть *богоприближеніе*. Возвышеніе духа человѣческаго во время вдохновенія пророковъ требовалось и са-

*) Продолженіе. См. № 16.

мою цѣлію ихъ служенія. Вѣровать въ единаго Бога и Ему единому служить, не почитать языческихъ боговъ за дѣйствительныхъ и не поклоняться имъ— вотъ основная тема рѣчей и увѣщаній пророковъ и другихъ богопросвѣщенныхъ ветхозавѣтныхъ мужей, къ которой они безпрестанно возвращаются,—вотъ истина, вѣчно и твердо хранить которую они заповѣдуютъ еврейскому народу. Они говорятъ, какъ посланники Божіи, съ святымъ дерзновеніемъ, говорятъ строгимъ неподкупнымъ языкомъ, обличаютъ людей за грѣхи ихъ, призываютъ ихъ къ покаянію и угрожаютъ имъ судомъ Божіимъ, въ случаѣ нераскаянности. Вотъ каково было имъ повелѣніе отъ Бога: *возопій крѣпостію и не пощади* (Исаіи LVIII, 1). Дѣйствительно, съ такимъ высоконравственнымъ и общественнымъ характеромъ они и являются въ исторіи еврейскаго народа. Какъ великіе представители божественнаго ученія и общественные дѣятели, они двигали сердца народа своего и производили сильное впечатлѣніе на его душу, во время нравственнаго и политическаго его униженія, напоминая о тѣхъ паденіяхъ, какія призывали на его голову мщеніе Божіе, о тѣхъ диссонансахъ, какіе раздавались въ іудейскомъ народѣ того времени, уклонявшемся отъ своего божественнаго закона и призванія—быть священнымъ царствомъ и святымъ народомъ (Исход. XIX, 6). Всѣ ихъ пророчества и рѣчи были одушевленною рѣчью въ состояніи божественнаго озаренія и откровенія съ прямымъ отношеніемъ къ обществу, которое они возбуждаютъ, которое они увѣщеваютъ, утѣшаютъ, вовсе не нуждаясь сами въ

истолковании *). Для выполненія же ими такой высокой миссіи, конечно, требовалось, чтобы воспринятая ими истина ими самими была осмыслена и усвоена, такъ сказать, прошла ихъ умъ и сердце. Чтобы объяснить, какъ могли быть пророки носителями чистой истины, необходимо признать, что въ это время какъ пророки получали откровеніе (во время вдохновенія), умъ ихъ освобождался отъ тѣсной рамки обыкновеннаго человѣческаго пониманія и въ высокомъ полетѣ своемъ видѣлъ и понималъ

*) Поэтому слово προφήτης у LXX означаетъ того, кто говоритъ за кого-либо, предъ кѣмъ-либо, говоритъ впередъ, предсказываетъ. Такимъ образомъ слово προφήτης, по греческому переводу, есть сознательный ораторъ, предназначенный передавать людямъ слова Іеговы; но въ имени προφήτης выступаетъ и другая черта, именно черта предсказателя, и этимъ выдвигаетъ пророка изъ среды обыкновенныхъ людей, приписываетъ ему знаніе, недоступное другимъ людямъ. Довольно сходно съ греческимъ славянское „пророкъ", хотя послѣднее по своему филологическому значенію отступаетъ отъ греческаго. Предлогъ *про* не соотвѣтствуетъ греческому предлогу πρό. Греческому предлогу πρό соотвѣтствуетъ славянскій и русскій предлогъ „предъ" въ его пространственномъ и временномъ значеніи; а „про" означаетъ углубленіе, проникновеніе во что-либо скрытое, недоступное. Такимъ образомъ, „пророкъ" тотъ, кто проникаетъ своею мыслію въ глубь, недоступную для обыкновенныхъ людей, и тайны этой глубины передаетъ другимъ; а такъ какъ понятіе глубины одинаково приложимо и къ пространству и времени, то пророкъ — тотъ, кому доступны сокровеннѣйшія истины, кто одинаково ясно видитъ въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ, въ близкомъ и далекомъ (Христ. Чтен. 1876 г., май и іюль, стр. 725).

открываемое Богомъ, дѣлалъ его своимъ, чисто человѣческимъ достояніемъ, за которое и какъ божественное и какъ за воспринятое высокимъ и здравымъ умомъ человѣческимъ и стоялъ твердо предъ судомъ обыкновеннаго человѣческаго неразумія. Въ чемъ состоитъ собственно воздѣйствіе Духа Божія на духъ пророковъ? Въ чемъ собственно состояло это глаголаніе Бога во пророцѣхъ, или что тоже, то внутреннее отношеніе Духа Божія къ сознанію и рѣчи пророковъ, на основаніи котораго можно было сказать, что не сами собою говорили они, а говорилъ въ нихъ Духъ Божій? Вліяніе Духа Божія на пророковъ было таково, что они ясно сознавали на себѣ это наитіе и дѣйствіе Духа Божія, и если открываемое имъ Духомъ Божіимъ высказывали обыкновеннымъ языкомъ человѣческимъ и подъ ограниченными и временными образами доступныхъ нашему сознанію представленій, то это не препятствовало имъ сознавать, что они высказывали здѣсь не свои мысли, а мысли Божіи, не свои личныя слова, а слова Господни. Такимъ образомъ, пророческое богодухновеніе было дѣйствіемъ Божіимъ, дѣйствіемъ непосредственнаго снисхожденія Духа Божія къ тѣмъ изъ людей, которые по степени нравственнаго своего развитія, способны были къ тому, чтобы воспринять Его откровеніе и быть органами Его и носителями (2 Петра I, 21). И это снисхожденіе Духа Божія къ людямъ Божіимъ ничуть не сопровождалось для нихъ оцѣпенѣніемъ или омертвеніемъ ихъ душевныхъ силъ; напротивъ, ихъ личное сознаніе отъ этого становилось еще несравненно болѣе прежняго свѣтлымъ, сохраняя при этомъ даже всѣ свои лич-

ныя особенности въ образѣ пониманія и представленія вещей. Такъ, напримѣръ, Давидъ, воспѣвавшій псалмы былъ не то, что арфа или гусли въ рукахъ Давида. Онъ былъ свободнымъ дѣятелемъ; арфа или гусли были механическимъ орудіемъ. Духъ Святый вдохновлялъ пророковъ. „Святые Божіи человѣки, говоритъ ап. Петръ (2 Петр. I, 21), глаголали, будучи движимы или носимы Духомъ Святымъ“ *). Но, вдохновляя провозвѣстниковъ слова Своего, Всемогущій Богъ не ослаблялъ тѣмъ ихъ нравственныхъ и умственныхъ способностей и не разрушалъ ихъ личнаго тождества. Златоустъ уста пророковъ называетъ устами Божіими и относительно всего Писанія утверждаетъ, что то, что говоритъ оно, возвѣстилъ Самъ Господь; но въ то же время онъ не исключаетъ извѣстной доли личнаго участія и со стороны самихъ священныхъ писателей, бывшихъ сознательными органами слова Божія **). Если такъ, то отношеніе воспринимающаго къ воспринимаемому есть отношеніе взаимодѣйствія, при которомъ не только не требуется подавленія или уничтоженія какихъ-либо психическихъ способностей; напротивъ необходимо высшее ихъ развитіе сообразно высотѣ воспринимаемой ими истины. Здѣсь является, по представленію древнихъ отцовъ и учителей Церкви, какое-то гармоническое сочетаніе и внутреннее взаимодѣйствіе въ лицѣ Богоизбранныхъ

*) Φερομενοι—носимые подобно кораблю вѣтромъ, или подобно ладіи потокомъ. Въ Ватиканскомъ манускриптѣ стоитъ ελαλησαν απο Θεου ανθρωποι—говорили отъ Бога.

**) XIX бесѣда на Дѣянія Апостольскія, стр. 5.

мужей двухъ началъ—божественнаго и человѣческаго, изъ коихъ первое, конечно, получило не только главное, но и господствующее положеніе, но тѣмъ не менѣе не вытѣсняло собою и дѣйствій другого начала, оставляя ему приличное и должное мѣсто, не исключая отнюдь личнаго участія со стороны священныхъ писателей и совершенно отстраняя отъ себя мысль о ихъ чисто механическомъ и страдальномъ отношеніи къ Духу Святому, какъ мысль грубую и недостойную Божества. Всѣ способности пророка—сознаніе, мышленіе, желаніе и пр.—при этомъ сохраняются въ полной своей силѣ. Сказанное нами имѣетъ для себя подтвержденіе и въ свящ. Писаніи. Что пророки во время вдохновенія владѣли полнымъ умомъ, не теряли своего чистаго самосознанія во время откровеній, не говорили, не зная, о чемъ они говорятъ; напротивъ, ихъ сознаніе въ моменты видѣній просвѣтлялось до того, что давало имъ возможность яснымъ взглядомъ проникать въ глубину своего сердца, это видно изъ того, что къ нѣкоторымъ изъ своихъ видѣній они относятся какъ къ понятнымъ, къ инымъ—какъ непонятнымъ, которыя имъ и разъясняются (Іер. I; Іез. XL, 45; XLII, 13; XLIII, 7—8; Дан. VIII, 15. Зах. IV, 4). Пророки во время вдохновенія или дѣйствія на нихъ Св. Духа представляются сознательно бесѣдующими съ Господомъ (Исх. XVII, 4; Быт. XV, 2; Исх. VI, 5—8; Іоан. IV, 1—4), явно тѣмъ противопоставляя свое *я*, какъ личность со всѣми ея индивидуальными особенностями, Лицу Божію; Іегова говоритъ съ пророками, даетъ имъ повелѣнія и какъ отъ лицъ самостоятельныхъ требуетъ отчета въ дѣйствіяхъ. Пророки выска-

зываютъ предъ Нимъ свои просьбы, желанія и заботы (Іер. XX, 7—9; 1 Цар. XV, 35; XVI, 1). О сохраненіи воли въ пророкахъ во время откровенія свидѣтельствуетъ добровольное согласіе ихъ слѣдовать божественному повелѣнію (Исх. VI, 8; 1 Цар. XIII, 17—19; Іез. III, 15; Іез. XX, 7, 9). О сохраненіи сознанія ихъ свидѣтельствуетъ памятованіе ими всего видѣннаго или слышаннаго во время откровеній. Пророки до мельчайшихъ подробностей знаютъ о видѣніяхъ, о своихъ состояніяхъ во время ихъ, и все видѣнное и слышанное ясно воспроизводятъ и передаютъ другимъ съ должнымъ обсужденіемъ и изслѣдованіемъ (1 Петра I, 10—11). Такъ, вдохновеніе пророковъ есть такое дѣйствіе Духа Божія на духъ человѣческій, при которомъ духъ человѣка, хотя не самодѣятельно доходитъ до истинъ, служащихъ выраженіемъ воли Божіей, однако не только не лишается ни одной изъ своихъ способностей, но даже владѣетъ ими на высшей ступени ихъ развитія Вдохновеніе ихъ есть не болѣзненное явленіе, подобно экстазу мантическому, не состояніе неистовства, подобно состоянію мантиковъ, но—явленіе, свидѣтельствующее о высшей степени здоровья всѣхъ силъ ихъ души.

А. У.

(Окончаніе будетъ).

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Православное Обозрѣніе, январь, мартъ и апрѣль 1877 г. *Телеологическая идея и матеріализмъ*. Статья эта принадлежитъ перу извѣстнаго профессора философіи въ московской дух. академіи В. Д. *Кудряв-*

цева, автору сочиненія „Религія, ея сущность и происхожденіе“—и статей „Изъ чтеній по философіи религіи“, содержаніе которыхъ было передано въ Епарх. Вѣд. (см. №№ 8 и 13 за 1879 г.). Редакція считаетъ весьма полезнымъ познакомить своихъ читателей и съ статьями того же автора „Телеологическая идея и матеріализмъ“, какъ богатыми и интересными по содержанію.

Сущность вопроса, рѣшаемаго въ указанныхъ статьяхъ, заключается въ слѣдующемъ: нужно ли признать въ природѣ разумное, цѣлесообразное устройство, или она подчинена только механическимъ законамъ, дѣйствующимъ по необходимости, безъ разума и цѣлей? Различаются два рода причинъ—*дѣйствующія* и *конечныя*. Я двигаю рукою для какой-либо цѣли,—беру какую нибудь вещь. Намѣреніе мое взять эту вещь—цѣль, которую я имѣю въ виду достигнуть моимъ движеніемъ, это главная причина движенія моей руки, причина *конечная*; конецъ или результатъ моего дѣйствія есть въ то же время и причина, которая заставила меня двинуть рукою. Но для осуществленія моего намѣренія нужна самая рука, какъ необходимое средство для приведенія моего желанія въ дѣйствіе; эта причина *дѣйствующая*, чрезъ которую моя мысль дѣйствуетъ для достиженія предположенной цѣли. Художникъ или ремесленникъ создаетъ какое-либо искусственное произведеніе, наприм. картину, часы, машину. Желаніе произвести, сопровождаемое представленіемъ плана задуманнаго произведенія и средствъ, ведущихъ къ исполненію,—это причина *конечная*. Руки, инстру-

менты и матеріалъ (краски, дерево и проч.)—причины *дѣйствующія*.

Разумныя человѣческія дѣйствія, очевидно, условливаются и тѣми и другими причинами; это мы непосредственно сознаемъ при каждомъ своемъ дѣйствіи и необходимо предполагаемъ въ дѣйствіяхъ каждаго человѣка, какъ разумнаго существа. Приложимо ли это къ внѣшней природѣ? Дѣйствія, произведенія ея такъ же ли разумны и целесообразны, какъ дѣйствія человѣческія?

Религіозное сознаніе и здравый смыслъ человѣка отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно. Могутъ ли быть неразумными произведенія высочайшаго разума? Могутъ ли существовать безъ смысла и цѣли произведенія Создателя, о всемъ промышляющаго и все направляющаго ко благу?—Изучая природу, человѣкъ всегда допытывался, для чего существуетъ тотъ или другой предметъ, почему онъ устроенъ такъ или иначе. Въ этомъ случаѣ онъ выходилъ изъ предположенія, что предметы природы существуютъ не случайно и безъ смысла, но для какой либо разумной цѣли.—Матеріалистическое же естествознаніе нашего времени вопросъ о цѣлесообразности природы рѣшаетъ отрицательно *).

---

*) Исторія философіи, отъ которой всего естественнѣе ожидать рѣшенія вопроса о цѣлесообразности природы, не даетъ прямаго и положительнаго отвѣта на него; философы разногласятъ въ рѣшеніи его; одни (Сократъ, Платонъ, Аристотель, стоики, схоластики, Лейбницъ и др.) признавали за природой разумность и цѣлесообразность; другіе—направленія пантеистическаго (Спиноза и Гегель) и особенно матеріалистическаго на-

Но всматриваясь внимательнѣе въ произведенія природы, мы замѣчаемъ въ нихъ поразительное сходство съ произведеніями человѣческими, замѣчаемъ разумную приспособленность средствъ для достиженія опредѣленной цѣли, что заставляетъ предполагать предварительную разумную мысль. Такова природа органическая. Въ организмѣ органы такъ разумно устроены и удивительно приспособлены къ достиженію извѣстной цѣли, что современное естествознаніе не можетъ ничего поправить, добавить и представить что либо лучшее. Таково, наприм., устройство глаза, уха, системы дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ. Наука, послѣ тысячелѣтнихъ трудовъ, не только не въ состояніи придумать лучшихъ аппаратовъ, но еще силится при устройствѣ разныхъ аппаратовъ, наприм. очковъ, зрительныхъ трубъ и проч. только сообразоваться съ зрительнымъ аппаратомъ природы. „Глазъ, говоритъ Ньютонъ, образованъ ли безъ знанія оптики, и ухо безъ знанія акустики?" Притомъ всѣ эти органы устроены у зародыша, еще въ утробѣ матери, слѣдовательно, *впередъ* предусмотрѣно дѣйствіе, которое долженъ имѣть въ виду органъ, и это предусмотрѣнное дѣйствіе или *цѣль* служило конечною причиною его произведенія.

Еще больше разумности и цѣлесообразности мы замѣтимъ, когда обратимъ вниманіе не на одинъ

правленія (Бюхнеръ, Фохтъ, Малешотъ) отрицали, опасаясь стать въ необходимость допустить личное нематеріальное начало для объясненія явленій міра, что въ корнѣ подорвало бы матеріалистическую систему.

какой либо органъ, а на всю систему органовъ въ отношеніи ихъ къ организму, какъ къ своему цѣлому. Части часовъ—колеса, стрѣлки, пружины и проч. будутъ понятнѣе для насъ, если мы разсмотримъ ихъ въ отношеніи къ цѣлому—часамъ. Взаимная цѣлесообразная связь всѣхъ органовъ въ цѣлости организма для сохраненія жизни индивидуума столь очевидна, что признано за несомнѣнное, что въ органическихъ существахъ нѣтъ ни одного органа, который существовалъ бы безъ какой либо цѣли. Части организма такъ цѣлесообразно устроены и расположены, что Кювье возсоздавалъ цѣлое животное по нѣсколькимъ обломкамъ скелета. Такое устройство организма заставляетъ основательно предположить, что при устройствѣ его имѣлась въ виду намѣченная цѣль, и эта цѣль была конечною причиною его образованія. Устройство часовъ или машины нелѣпо было бы приписать причинамъ механическимъ, слѣпо дѣйствующимъ. Если при разсматриваніи часовъ или машины мы дѣлаемъ предположеніе, что они кѣмъ либо сдѣланы по заранѣе обдуманному плану, съ извѣстною цѣлію, то такое же предположеніе должны сдѣлать и при разсматриваніи организма, части котораго устроены еще разумнѣе.

Кромѣ цѣлесообразности внутренней, представляемой разумнымъ строеніемъ организмовъ, въ природѣ есть и цѣлесообразность внѣшняя, по которой органическія существа, находясь въ тѣсномъ взаимномъ отношеніи, одни служатъ цѣлію существованія другихъ. Отдѣльные индивидуумы также тѣсно и стройно связаны между собою въ цѣльность органическаго

царства, какъ отдѣльныя части и органы въ цѣльность организма.

Каждый организмъ, кромѣ органовъ необходимыхъ для его существованія индивидуальнаго, имѣетъ еще органы, которые не нужны для его существованія и цѣль которыхъ не внутренняя, а внѣшняя. Таковы органы произведенія себѣ подобныхъ. Сюда же нужно отнести: 1) инстинктъ чувственной любви и взаимнаго влеченія половъ, противоположный инстинкту личнаго самосохраненія и эгоизма, и 2), инстинктъ родительской любви, торжествующій надъ инстинктомъ себялюбія. Так. обр., продолженіе породы есть несомнѣнная внѣшняя цѣль, какую имѣла въ виду природа, при произведеніи организмовъ.

Сравнивая, далѣе, цѣлые ряды органическихъ существъ, мы опять открываемъ слѣды строгой цѣлесообразной связи, по которой одинъ родъ не можетъ существовать безъ другого. Такъ животные организмы не могутъ существовать безъ растительныхъ; так. обр. растительное царство, кромѣ внутренней, имѣетъ и внѣшнюю цѣль, служитъ средствомъ существованія царства животнаго. Царство же животныхъ во многихъ случаяхъ служитъ цѣлямъ жизни растительной, съ одной стороны способствуя растительности, съ другой—уравновѣшивая различныя породы растеній, истребленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не давая имъ заглушить остальныя. Самое названіе различныхъ отдѣловъ природы *царствами* показываетъ, что они по своему стройному взаимоотношенію, подчиненію и соподчиненію представляютъ нѣкоторое сходство съ благоустроеннымъ обществомъ, созданнымъ человѣческою, разумною мыслію и волею.

Въ природѣ неорганической, гдѣ властвуютъ одни только механическіе и химическіе законы, также мы находимъ ясные слѣды цѣлесообразнаго и разумнаго устройства, особенно если будемъ разсматривать неорганическій міръ не въ раздробленности его отдѣльныхъ предметовъ, а въ взаимоотношеніи его явленій. Звѣздный и планетный міръ, подчиненный одному закону тяготѣнія, представляетъ столько порядка, правильности, гармоніи и разумности, что предъ этою мудростію въ устроеніи неба благоговѣлъ великій естествоиспытатель Ньютонъ, снимая шляпу при каждомъ произнесеніи имени Божія; предъ нею благоговѣетъ и дикарь, преклоняющій колѣна предъ блестящими свѣтилами. Строгая правильность въ движеніи ихъ заставляетъ халдейскихъ маговъ и многихъ греческихъ философовъ признавать ихъ божественными существами. Такая же гармонія, которой дивится астрономъ при движеніи небесныхъ тѣлъ, открывается и въ обитаемой нами планетѣ, которая представляетъ собою цѣлое, стройное, приспособленное для поддержанія самой планеты и обитающихъ на ней существъ.

Правда, на ряду съ явленіями цѣлесообразными мы замѣчаемъ много такихъ, которыхъ цѣли мы не знаемъ, много явленій безразличныхъ по отношенію къ цѣли и даже прямо противорѣчащихъ гармоніи природы. Это, повидимому, не даетъ намъ права заключать, что въ природѣ *все* цѣлесообразно и разумно. Нѣтъ, нашъ разумъ имѣетъ право дѣлать такое обобщеніе. Достоинство индукціи зависитъ отъ количества и качества тѣхъ извѣстныхъ фактовъ, отъ которыхъ мы думаемъ заключать къ неизвѣст-

нымъ. Что касается до количества фактовъ, относящихся къ міру органическому, то физіологія и сравнительная анатомія объяснили значеніе и цѣль въ жизненной экономіи почти всѣхъ органовъ и аппаратовъ, такъ что на долю противниковъ идеи разумности природы остается очень немного незначительныхъ явленій, цѣли которыхъ еще нельзя указать, наприм. для чего существуетъ у мужчины борода, у павлина такой роскошный хвостъ, а у оленя повидимому только мѣшающіе ему вѣтвистые рога? Въ мірѣ неорганическомъ повидимому больше явленій, противящихся телеологическому изъясненію, такъ какъ здѣсь властвуютъ, повидимому, исключительно необходимые физико-химическіе законы. Но это количество только кажущееся. Тогда какъ мы насчитываемъ десятки тысячъ родовъ и видовъ растеній и животныхъ, смыслъ и цѣль которыхъ понимаемъ,—мы сравнительно находимъ очень немного разностей предметовъ неорганическихъ, наприм. земель, металловъ, солей и проч. „На томъ же самомъ пространствѣ, гдѣ живутъ сотни и тысячи разныхъ породъ растеній и животныхъ, мы встрѣчаемъ огромныя однородныя массы вещества или небольшія только видоизмѣненія ихъ; сравните, наприм., массу океана и тысячи разнородныхъ обитателей его“. А въ такомъ случаѣ *количество* фактовъ все-таки на сторонѣ защитниковъ цѣлесообразности природы, а не противниковъ ея.

Возраженіе Канта также не имѣетъ значенія. Кантъ говоритъ, что мы не имѣемъ права отъ ничтожной, извѣстной намъ части вселенной, какова земля, заключать къ необъятной вселенной и говорить, что и

вся вселенная устроена цѣлесообразно. Кантъ упустилъ изъ виду *значеніе* извѣстныхъ фактовъ, на основаніи которыхъ дѣлается такое обобщеніе. Если мысль Канта вѣрна, то уничтожается достовѣрность всѣхъ опытныхъ познаній. Астрономъ, на основаніи законовъ тяготѣнія, которые онъ изучилъ на землѣ, заключаетъ, что и всѣ міры подчинены тѣмъ же законамъ. Физикъ, произведшій наблюденіе надъ равновѣсіемъ и давленіемъ воздуха въ небольшомъ стеклянномъ сосудѣ, барометрѣ, прилагаетъ узнанные законы ко всему воздуху. И то и другое заключеніе вѣрно. Полная индукція, когда извѣстны всѣ частности, возможна только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Заключенія наукъ опытныхъ, основанныхъ на неполныхъ индукціяхъ, признаются вполнѣ достовѣрными. Также нужно сказать и по отношенію къ вопросу о цѣлесообразности природы.

Убѣжденіе въ цѣлесообразномъ устройствѣ природы поселяетъ въ насъ не только наблюденіе надъ природою, но и анализированіе раціональныхъ понятій. Изучая какой либо предметъ, мы прежде чѣмъ узнаемъ *какъ* онъ устроенъ, спрашиваемъ *для чего* онъ устроенъ, какая его цѣль. Понятіе цѣли такъ же не отдѣлимо отъ нашего духа, какъ и понятіе причины. Вопросы—*отъ чего*, *для чего* имѣютъ характеръ всеобщности и необходимости. Нѣтъ дѣйствія безъ причины, ничего не существуетъ въ природѣ по—напрасну,—вотъ истины, непосредственно признаваемыя нашимъ духомъ. Мы не успокоиваемся, пока не узнаемъ причины вещи, равно какъ и цѣли ея, и стараемся отыскать ее даже тамъ, гдѣ она не видна съ перваго раза. Неотступность вопроса *для чего*,

съ которымъ мы обращаемся къ природѣ, показываетъ, что телеологическій взглядъ на природу коренится въ существенныхъ потребностяхъ нашего ума. Въ высшей степени странно было бы думать, что этотъ вопросъ, обращенный къ природѣ, *для чего* существуетъ тотъ или другой предметъ, затѣмъ только и возникаетъ въ нашемъ духѣ, чтобы на него каждый разъ отвѣчать: *ни для чего.* Всего сообразнѣе съ свойствами разума думать, что мы потому и ищемъ цѣли въ предметахъ, что они имѣютъ ее, что мы предлагаемъ вопросъ *для чего*, потому что имѣемъ право надѣяться на положительный отвѣтъ.

Так. обр. убѣжденіе наше въ цѣлесообразномъ устройствѣ природы основывается, съ одной стороны, на наблюденіяхъ надъ природою, съ другой, на коренномъ требованіи ума—искать и предполагать всюду разумность; и наблюденіе показываетъ цѣлесообразное устройство міра, и разумъ говоритъ, что ничего въ мірѣ не существуетъ по-напрасну.

Наконецъ, мысль о цѣлесообразности природы находитъ окончательное подтвержденіе въ признаніи высочайшаго и совершеннѣйшаго Творца вселенной. Если міръ сотворенъ всесовершеннымъ Существомъ, то все сотворенное должно быть совершенно, насколько то возможно при условіяхъ ограниченности бытія происшедшаго. Но, говорятъ, разумность можетъ и не предполагаетъ цѣлесообразности. Предметъ можетъ быть прекрасенъ, строенъ, но не имѣть никакого назначенія. Художникъ, наприм., можетъ производить предметы, не имѣя въ виду никакихъ цѣлей, но только удовлетворяя потребности свободнаго творчества. Можно представить, что такъ дѣй-

ствовалъ и Богъ въ творенiи вселенной. Но если бы и вѣрно было сiе сравненiе, то и въ такомъ случаѣ оно не исключало бы цѣлесообразности. Эстетическое творчество не есть что-либо необдуманное, безсознательное и безцѣльное. На самомъ же дѣлѣ на природу нельзя смотрѣть только съ эстетической точки зрѣнiя, и на божественное творчество, какъ на выраженiе безцѣльной потребности творить. Въ природѣ мы различаемъ предметы прекрасные и неимѣющiе эстетическаго характера, но тѣмъ не менѣе цѣлесообразно устроенные. Лягушка, паукъ, ящерица и проч. не красивы, но устроены цѣлесообразно. Ограничивать разумность эстетической только стороною было бы несогласно съ понятiемъ о Творцѣ, какъ о Существѣ абсолютно-совершенномъ. И въ произведенiяхъ человѣческихъ мы тѣ предметы считаемъ болѣе совершенными, въ которыя съ прекраснымъ видомъ соединяется глубокая мысль. Безцѣльная игра прихотливой фантазiи, будетъ ли она выражена въ словахъ, звукахъ, не можетъ равняться съ высокими произведенiями искусства, гдѣ въ изящныхъ формахъ выражается глубокая мысль. Дѣятельность Творца была бы несовершенною и недостойною Его, еслибы ограничивалась произведенiемъ предметовъ, хотя бы и запечатлѣнныхъ характеромъ разумности и красоты, но совершенно безполезныхъ и безцѣльныхъ.

(Окончанiе въ слѣд. №).

Сельскiе причетники, по словамъ Кiевскихъ Епарх. Вѣд. присылаютъ иногда въ редакцiю свои замѣтки, писанныя въ грустномъ тонѣ, съ характеристикой печальнаго положенiя ихъ, обидныхъ отношенiй къ нимъ настоятелей при-

ходовъ. Говорятъ напр., что священники не даютъ имъ узаконенной части изъ церковной земли, а гораздо меньшую часть и то—самой худшей; что такимъ же образомъ обижаютъ ихъ при раздѣлѣ доходовъ за требоисправленіе; что не даютъ имъ читать „Епархіальныя Вѣдомости“ и другія книги, выписываемыя на церковныя деньги; вообще обходятся съ ними пренебрежительно, сажая на козлы, вмѣсто кучеровъ, обзывая пьяницами и т. под. Отрицать всякую основательность въ подобныхъ жалобливыхъ описаніяхъ было бы, кажется, противно справедливости. Споры между членами причта, особенно настоятелями и причетниками, составляютъ въ нашемъ приходскомъ духовенствѣ, особенно сельскомъ, явленіе, вообще довольно знакомое и епархіальной администраціи, и обществамъ прихожанъ. Не безпримѣрно это явленіе и въ городскихъ приходахъ. Нужно ли говорить, какъ глубоко грустны эти проявленія ссоръ и непріязней между членами причта, какъ соблазнительны они для прихожанъ, особенно изъ низшихъ классовъ, какъ сильно подрываютъ они въ глазахъ ихъ нравственное достоинство священно-церковнаго служенія и какъ вообще вредно вліяніе подобныхъ явленій на религіозно-нравственное воспитаніе народа! Въ сельскихъ приходахъ точный, правильный и справедливый раздѣлъ доходовъ между членами причта составляетъ поэтому крайне важное дѣло, потому что имъ устраняется одинъ изъ сильнѣйшихъ поводовъ къ взаимнымъ непріязнямъ между членами причтовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что значеніе приходскаго священника, какъ священника, какъ настоятеля прихода, какъ старшаго и властнаго члена причта, должно быть непоколебимо, охраняемо твердо. Но именно самый интересъ этого охраненія неотразимо требуетъ, чтобы канонически охраняемый авторитетъ настоятеля относительно другихъ

членовъ причта освящаемъ былъ строгою христіанскою правдивостію его отношеній къ послѣднимъ. Въ настоящее время это тѣмъ болѣе важно въ виду желаннаго и ожидаемаго замѣщенія псаломщическихъ мѣстъ лицами съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Необходимо, чтобы званіе псаломщика для этихъ молодыхъ людей поднялось и матеріально и нравственно, и на этотъ подъемъ несомнѣнно можетъ повліять благородное и справедливое отношеніе къ ихъ служенію со стороны о. о. настоятелей приходовъ.

Вопросы пастырства.

О чтеніи разрѣшительной молитвы при исповѣди. Для облегченія продолжительнаго и труднаго дѣла исповѣди въ великій постъ многіе духовные отцы, особенно въ сельскихъ церквахъ читаютъ разрѣшительную молитву для нѣсколькихъ лицъ разомъ, а не для каждаго кающагося отдѣльно. Редакція „Руководства для сельскихъ пастырей“ (1879 г. № 27) доказываетъ, что разрѣшительная молитва должна быть читаема отдѣльно для каждаго кающагося непосредственно послѣ исповѣди. Вопервыхъ, разрѣшеніе кающагося отъ грѣховъ составляетъ сущность таинства и стоитъ въ такой тѣсной связи съ устнымъ исповѣданіемъ грѣховъ, что эти два акта: исповѣданіе и разрѣшеніе не могутъ быть раздѣляемы, иначе произойдетъ нѣчто подобное тому, какъ если бы кто приготовилъ оглашеннаго ко крещенію, освятилъ воду, помазалъ оглашеннаго елеемъ, а самый актъ погруженія отложилъ до другого времени. Вовторыхъ, при коллективномъ разрѣшеніи кающихся пастырямъ неудобно пользоваться правомъ, которое имъ предоставлено въ словахъ Спасителя: *„елика аще свяжете“* и проч. Отсутствіе котораго либо исповѣдника, при чтеніи

общей разрѣшительной молитвы, можетъ обнаружить тайну запрещенія... Втретьихъ, при чтеніи разрѣшительной молитвы совершенно необходимо упоминать имя того лица, которому дается разрѣшеніе, но этого обыкновенно не дѣлается, когда разрѣшительную молитву духовникъ читаетъ для многихъ лицъ за одинъ разъ; вмѣсто: „Господь... да проститъ ти чадо, имя рекъ, вся согрѣшенія твоя“ и проч. духовный отецъ говоритъ: „Господь... да проститъ вамъ вся согрѣшенія ваша“, не называя разрѣшаемыхъ поименно.

Для облегченія дѣла исповѣди, кромѣ мѣръ, рекомендованныхъ прежде (начинать исповѣдь не за день, а за два и даже за три дня до причащенія; настаивать, чтобы прихожане не скоплялись для исповѣди въ большомъ количествѣ въ одну и ту же недѣлю поста—обыкновенно—первую и послѣднюю, но чтобы жители одного селенія исповѣдывались въ первую недѣлю, другого во вторую и т. д. по распредѣленію самого священника), редакція предлагаетъ: внушить прихожанамъ, чтобы они сами открывали на исповѣди свои грѣхи, не дожидаясь вопросовъ духовника; объяснить имъ, что земные поклоны предъ аналоемъ и поставленіе свѣчъ предъ иконой Спасителя могутъ быть выполнены раньше, когда еще готовятся стать на исповѣдь. Нѣтъ надобности предлагать вопросъ: „вѣруешь ли ты въ Бога“?—тому, чья вѣра несомнѣнна...

Исповѣдываніе прихожанъ во время службы вечерней и утренней, а равно во время чтенія вечерняго и утренняго правила,—составляетъ аномалію и не должно быть допускаемо по понятнымъ причинамъ.

О вознагражденіи епархіальныхъ архитекторовъ. По указу Св. Синода, отъ 29 сентября 1872 года, № 45, вознагражденіе епарх. архитекторамъ, за составленіе ими плановъ и смѣтъ на постройку или перестройку церк. зданій и за

наблюденіе за работами, полагается въ размѣрѣ 1% со смѣтной стоимости постройки въ тѣхъ случаяхъ, когда постройки производятся на счетъ казны или на церковныя суммы, а когда постройки производятся на средства прихожанъ или частныхъ лицъ, тогда опредѣленіе вознагражденія за означенные труды предоставляется личному соглашенію архитекторовъ съ строителями. Новгородская консисторія объявила причтамъ епархіи, что если сказаннаго соглашенія между архитекторомъ и строителями не послѣдуетъ, то, уплативъ архитектору 1% со смѣтной стоимости постройки за составленное имъ планъ и смѣту, для наблюденія за производствомъ работъ причты могутъ приглашать и стороннихъ техниковъ, смотря по удобству и по имѣющимся средствамъ.

Одинъ священникъ спрашиваетъ: **должны ли быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ свидѣтельства, выдаваемыя лицамъ, вступающимъ въ бракъ съ иноприходными лицами?** Непремѣнно должны быть оплачиваемы гербовыми марками 60-ти копѣечнаго достоинства.

О невзысканіи гербовыхъ пошлинъ съ документовъ, выдаваемыхъ для воинской повинности. Херсонское епарх. начальство, по поводу одного дѣла, напоминаетъ духовенству опредѣленіе Св. Синода о томъ, что справки и документы, выдаваемые частнымъ лицамъ для воинской повинности, не подлежатъ гербовому сбору, но на таковыхъ документахъ должна быть надпись, что они выданы по воинской повинности.

О неподсудности мировымъ учрежденіямъ жалобъ священноцерковнослужителей о доходахъ по церкви и о церковной землѣ. По 158-й (п. б.) и 208 статьямъ „Устава Дух. Консисторій", всякій споръ между священноцерковнослужителями о доходахъ по церкви и о церковной землѣ без-

условно подлежитъ разрѣшенію епарх. начальства. Поэтому мировые судьи не въ правѣ принимать къ разбирательству жалобы священноцерковнослужителей между собою о доходахъ по церкви и о церковной землѣ.

О цензурѣ катихизическихъ поученій. Самарская консисторія объяснила благочиннымъ, что при существованіи особой цензуры для катихизическихъ поученій, они (благочинные) должны воздерживаться отъ рецензій на означенныхъ поученіяхъ.

Какіе документы требуются отъ солдатскихъ вдовъ, вступающихъ въ новый бракъ? Вятскій губернскій воинскій начальникъ объяснилъ мѣстной консисторіи, что выдаваемые волостными правленіями солдатскимъ вдовамъ виды суть законные виды, достаточные для вступленія этихъ вдовъ въ новое супружество.

О погребеніи умершихъ отъ паденія съ высоты. Самарская консисторія дала знать духовенству, что умершіе отъ паденія съ высоты какъ относящіеся къ разряду скоропостижныхъ умершихъ подлежатъ прежде погребенія ихъ полицейскому освидѣтельствованію, хотя бы такія лица не имѣли поводовъ къ самоубійству, и хотя бы даже предъ смертію они успѣли исповѣдаться и причаститься св. таинъ.

Могутъ ли быть опредѣляемы на должность псаломщика лица, отбывшія воинскую повинность и зачисленныя въ запасъ арміи? На представленіе, сдѣланное по этому вопросу начальникомъ черниговской губерніи, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ сообщилъ, что не встрѣчается препятствій къ опредѣленію означенныхъ лицъ на должность псаломщика, такъ какъ по 28-й статьѣ устава о воинской повинности чинамъ запаса дозволяется поступать на государственную, гражданскую и общественную службу.

Объ обязанности сельскихъ священноцерковнослужителей имѣть инструменты для тушенія пожаровъ. Вслѣдствіе представленія с.-петербургскаго губернатора, с.-петербургская консисторія постановила объявить священноцерковнослужителямъ, владѣющимъ въ селеніяхъ недвижимостію, что на ряду съ прочими обывателями они обязаны имѣть при своихъ домахъ по росписанію инструменты и орудія для тушенія пожаровъ и должны по возможности являться на помощь страждущимъ отъ огня.

О приводѣ къ присягѣ понятыхъ при межеваніи земли. Саратовское епарх. начальство предписало священникамъ, чтобы они, на основаніи 380 и 386 ст. X т. св. межев. закон., по просьбамъ землемѣровъ немедленно являлись на мѣста ихъ занятій для привода къ присягѣ понятыхъ людей и рукоприкладства къ полевымъ записямъ вмѣсто неграмотныхъ, или командировали для послѣдней цѣли псаломщиковъ.

О сдачѣ церквей священниками, перемѣщенными въ другой приходъ. Одинъ священникъ черниговской епархіи, перемѣщенный въ другой приходъ, переселился туда, не сдавши кому слѣдуетъ никакихъ документовъ церкви прежняго своего прихода, вслѣдствіе чего встрѣтилось затрудненіе въ собраніи свѣдѣній, какія были необходимы для новаго настоятеля, поступившаго на мѣсто перемѣщеннаго священника. Консисторія предписала благочиннымъ наблюдать, чтобы священники предъ перемѣщеніемъ въ другіе приходы непремѣнно сдавали надлежащимъ порядкомъ церкви своего прежняго прихода священникамъ, поступающимъ на ихъ мѣста, или временно исполняющимъ настоятельскія обязанности до замѣщенія вакансіи.

О требованіи отъ просвѣщаемыхъ св. крещеніемъ иновѣрныхъ лицъ подлинныхъ ихъ документовъ. Таврическая кон-

систорія постановила объявить священникамъ, чтобы при крещеніи иновѣрныхъ они не ограничивались истребованіемъ только подписки отъ таковыхъ лицъ въ неизмѣнномъ соблюденіи православной вѣры, но сверхъ того требовали отъ нихъ подлинные о званіи ихъ документы, а въ сомнительныхъ случаяхъ доносили бы консисторіи для предварительнаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, согласно 31 ст. уст. дух. консисторіи.

Расчеты по обработкѣ церковной земли. По § 23 прав. о разд. мѣстн. средств. содерж. духов. расчеты по обработкѣ церковной земли и по выгодамъ отъ нея, въ случаѣ перемѣщенія священноцерковнослужителей въ другіе приходы, присвоены только дѣйствительнымъ преемникамъ членовъ причта и ихъ предмѣстникамъ. Временно же исправляющіе священно или церковнослужительскую должность могутъ пользоваться только денежными доходами, но отнюдь не выгодами съ церковной земли. Между тѣмъ одинъ временно исправляющій должность настоятеля священникъ вологодской епархіи дозволилъ себѣ снять съ церковной земли посѣвъ ржи, сдѣланный его предмѣстникомъ. Консисторія постановила взыскать съ виновнаго стоимость присвоеннаго имъ посѣва въ пользу его предмѣстника.

Н. С—въ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 сентября 1879 г. Цензоръ, ректосем., прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.